

Ань Янь не задумывался слишком глубоко. Видя, что Чэн И колеблется, он снова спросил:

- Может, старший сначала расскажет, что мне нужно будет сделать? Возможно, это окажется для меня очень просто?

Чэн И, тщательно подбирая слова, ответил:

- Нам нужно уничтожить матку до того, как она совершит психическую атаку. Звучит сложно, но я изучал этот вопрос раньше и считаю, что это вполне осуществимо, - Чэн И намеренно говорил медленнее, словно это и вправду было не так уж трудно. - Нам нужно сначала прорвать окружение зергов вокруг матки, а затем, прежде чем она успеет совершить психическую атаку, нанести пять последовательных физических ударов. После этого у неё уже не будет шанса атаковать.

Это описание звучало очень просто, но на деле выполнить его было чрезвычайно сложно.

В предыдущих битвах между человечеством и зергами последние демонстрировали невероятно яростную и мощную атаку. А теперь, защищая матку, они должны были пробудить ещё более сильные силы, готовые умереть, но не подпустить никого. Это их инстинктивная миссия, которую невозможно остановить никаким оружием.

Поэтому прорвать брешь в плотном кольце зергов, окружающих матку, само по себе было очень нелёгкой задачей. Не говоря уже о том, чтобы потом нанести пять последовательных ударов.

Пять ударов нужно было нанести непрерывно именно потому, что если процесс прервётся, матка немедленно совершит психическую атаку.

В таких условиях сложность этих пяти ударов была невероятно высока. Нужно было не только наносить удары без перерыва, но и каждый раз попадать в матку. Если хотя бы один удар окажется неудачным, все предыдущие усилия пойдут прахом.

Изначально Чэн И хотел сотрудничать с Лу Чэнем: он своим «ударом когтей свирепого тигра» прорвёт кольцо зергов, создавая возможность для физических атак Лу Чэня. Если он сделает брешь достаточно широкой, то Лу Чэнь, с его мастерством управления мехом, вполне сможет нанести пять последовательных ударов.

Но проблема в том, что Лу Чэнь не хотел сотрудничать.

А Чэн И не стал насильно заставлять его следовать своему плану, потому что вывод о том, что пять последовательных ударов могут предотвратить психическую атаку матки, был основан исключительно на его собственных умозаключениях из ранее изученной информации. Он сам был твёрдо уверен в этом выводе, но у него не было веских доказательств, чтобы его подтвердить.

Как в такой ситуации он мог убедить Лу Чэня, который и так был полон сомнений?

Вместо того чтобы потом тратить время на бессмысленные споры, лучше было сразу отказаться от этой затеи.

- Обязательно физические атаки? - выслушав описание Чэн И, Ань Янь серьёзно задумался на мгновение, а затем спросил: - Можно атаковать духовной силой?

«Духовная сила...» Услышав эти два слова, взгляд Чэн И ярко вспыхнул. Как же он упустил такое важное обстоятельство!

Хотя духовная сила малыша слилась с человеческой ментальной силой и теперь внешне почти неотличима от неё, Чэн И лучше кого бы то ни было знал, насколько невероятно мощной была эта духовная сила.

Ментальная сила других людей вряд ли могла бы представлять какую-либо угрозу для матки, поэтому оставалось полагаться только на физические атаки.

Но если вместо неё использовать духовную силу малыша, то её атака будет гораздо эффективнее обычной физической. К тому же, о скорости и точности можно было не беспокоиться.

И тогда ему не нужно будет бояться, что особенность малыша увидят другие.

Возможно, такая мысль действительно эгоистична, но Чэн И очень хотел, чтобы это сияние видел и обладал им только он один.

- Можно, - немедленно подтвердил Чэн И. - Психическая атака матки действительно очень сильна, но её тело очень уязвимо. Тебе нужно только убедиться, что твоя духовная сила попала прямо в неё.

Ань Янь тут же кивнул:

- Я понял.

Чэн И ещё раз подчеркнул несколько важных моментов и уже собрался действовать, как вдруг услышал испуганный голос Лу Чэня:

- Матка, кажется, зашевелилась! Она что, собирается атаковать?!

Чэн И мгновенно повернулся к матке. Поскольку она была полностью окружена зергами, он не видел её, но возбуждение среди ближайших зергов было очевидным.

Лу Чэнь сказал правду — это действительно был признак скорой атаки матки!

Зрачки Чэн И сузились. Не раздумывая, он бросился в сторону матки. Лу Чэня же от страха парализовало — даже его мех покачнулся.

Увидев это, зрители в комнате прямого эфира тоже издавали шокированные и полные отчаяния вопли. Некоторые даже в отчаянии закрыли глаза, не смея смотреть на то, что вот-вот произойдёт.

Как бы быстро ни бежал Чэн И, он всё равно не успевал предотвратить психическую атаку матки. В тот миг, хотя его действия были решительными и без малейшего колебания, его сердце уже охватило отчаяние.

«Нужно было действовать раньше!»

«Всего на чуть-чуть раньше — и мы могли бы предотвратить атаку матки!»

Но, к сожалению, было уже поздно!

В это короткое мгновение Чэн И, не замедляя движения, перебирал в голове множество воспоминаний.

Он вспомнил, как впервые увидел малыша — тот держал в руках красное яблоко, с таким милым, забавным выражением лица.

Он вспомнил, как тот серьёзно называл его «старший».

Он вспомнил, как тот, признаваясь в любви, одновременно стеснялся и полон был ожидания.

Он вспомнил...

Это не он намеренно вызывал воспоминания — они сами всплывали из глубины памяти, вставая перед глазами.

И когда эти воспоминания одно за другим проносились в голове, наполняя сердце Чэн И тоской и болью, от матки распространился ослепительный белый импульсный свет, который вскоре дотянулся и до него.

Это и была психическая атака матки. Она выглядела как тёплый солнечный свет, но могла в одно мгновение уничтожить бесчисленные жизни.

Чэн И думал, что его встретит холодная смерть. Однако в тот миг, когда белый свет коснулся меха, кольцо, надетое на тигриную лапу, мгновенно испустило невероятно мягкое жемчужно-белое свечение.

Этот мягкий свет, хоть и уступал ослепительному сиянию психической атаки матки, тем не менее с необычайной силой отбросил добравшийся уже до самого лица ослепительный белый свет назад, образовав вокруг меха мягкое сияющее кольцо. Нежный свет окружил весь мех, нежно защищая его.

В то же время часть этого мягкого света быстро превратилась в тонкие жгуты, похожие на лианы, и устремилась в сторону матки.

Происходящее совершенно не укладывалось в ожидания Чэн И, но он лишь слегка расширил глаза и тут же пришёл в себя, устремившись к матке в такт с этим свечением.

В этом процессе Ань Янь, тоже весьма удивлённый, без дела не сидел. Осознав, что его духовная сила может рассеять психическую атаку матки, он немедленно направил часть духовной силы на защиту находившегося неподалёку Лу Чэня.

А в это время психическая атака матки всё ещё распространялась вдаль. Духовная сила Ань Яня, с ещё большей скоростью двигаясь наружу, каждый раз, когда обнаруживала следы людей, тут же укрывала их своей защитой.

К счастью, духовная сила Ань Яня была достаточно обильной и достаточно гибкой в применении, иначе было бы очень трудно угнаться за скоростью распространения атаки матки.

Защищая одного за другим людей своей силой, Ань Янь не забывал и о задании, которое дал ему Чэн И.

Он использовал духовную силу, чтобы помочь Чэн И уничтожить матку. Весь процесс оказался намного проще и легче, чем он себе представлял.

А в тот миг, когда матка была полностью уничтожена, психическая атака, которая до этого стремительно распространялась наружу, мгновенно остановилась, превратилась в дым и вскоре исчезла без следа.

Лишившись матки, зерги впали в полнейшее безумие. Но как бы они ни бесновались, перед когтями Чэн И они вскоре были полностью подавлены.

Конечно, хотя мех Чэн И имел форму белого тигра, и его клыки, когти и хвост действительно были важным оружием, это не означало, что на нём не было другого вооружения.

Как у передового меха, на нём было всё оружие, какое только бывает на других мехах, и оно было только совершеннее.

Сейчас Чэн И одновременно использовал два вида оружия: с одной стороны выпускал лазерные пушки, с другой — разил когтями, и зерги дождём сыпались вниз.

Ань Янь тоже без дела не сидел. Завершив спасательные работы, он немедленно присоединился к уничтожению зергов — без конца протыкал их своей духовной силой, словно лопал пузырьки — тук — и готово, насколько же это было весело.

На поле боя атмосфера стала расслабленной и радостной, но в других местах она всё ещё оставалась напряжённой.

В зале заседаний высшего военного совета лица у всех были необычайно мрачными — даже мрачнее, чем до решения проблемы. И все их взгляды были прикованы к электронному экрану в центре зала.

На экране как раз транслировалась та самая сцена, где духовная сила Ань Яня отразила психическую атаку матки, защитила находящихся там людей и помогла Чэн И уничтожить матку.

Это видео уже прокрутили в зале целых пять раз подряд, и оно всё продолжало повторяться, но никто не выказывал ни малейшего раздражения — все не отрываясь смотрели на экран, пытаясь вытаращенными глазами разглядеть скрытые в нём секреты. Но, судя по всему, безуспешно.

Когда видео закончилось в шестой раз, кто-то тут же с нетерпением воскликнул:

- Прокрутите ещё раз!

Каждый раз после окончания видео кто-нибудь тут же это говорил, и каждый раз это были разные люди.

Но в этот раз после такого предложения вдруг раздался голос против:

- Хватит смотреть.

Все тут же обернулись в сторону голоса и с неловкостью обнаружили, что это сказал адмирал Чжэн. Тот, кто только что заговорил, уже хотел разразиться гневом, но тут же прикусил язык и смущённо пробормотал:

- Но мы ведь ещё не разобрались...

Адмирал Чжэн, нахмурившись, холодно фыркнул:

- С вашими-то мозгами, даже если сто раз посмотрите — ничего не поймёте!

<http://bllate.org/book/12415/1106259>